

Н. Н. Шведова, А. В. Глушков

КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В РОССИИ (К 90-ЛЕТИЮ ОБРАЗОВАНИЯ ЭКСПЕРТНОЙ СЛУЖБЫ МВД РОССИИ)

В череде профессиональных праздников, отмечаемых ежегодно в стране, есть дата, известная лишь относительно небольшому кругу причастных к ней людей, — день образования экспертно-криминалистической службы в Министерстве внутренних дел Российской Федерации. Точкой отсчета принято считать 1 марта 1919 г., когда по решению коллегии НКВД РСФСР был создан Кабинет судебной экспертизы при Центроорозыске НКВД, и именно поэтому 2009 г. называют юбилейным для отечественной экспертно-криминалистической службы. Но если обратиться к истории российской криминалистики, не ограничиваясь рамками советского периода, эта дата может быть уточнена, а история — расширена.

Известно, что обращение правосудия к помощи науки имело место еще в древних государствах: в трудах Гиппократ (IV в. до н.э.) указывается на исследования механических повреждений на теле, а исследования почерка в целях разрешения судебных дел проводились еще в период правления византийского императора Юстиниана (V—VI вв. н.э.). В России экспертные исследования в судах приобрели официальный статус источников доказательств в 1716 г. при Петре I — после принятия Воинского устава, которым предписывалось для исследований повреждений на одежде и теле пострадавшего привлекать лекарей, а для исследования рукописных документов — дьяков и подъячих.

После образования в 1802 г. ряда министерств, в том числе и Министерства внутренних дел России, при Медицинском департаменте этого ведомства 31 декабря 1803 г. был создан Медицинский Совет, который по праву может считаться первым судебно-экспертным учреждением Российского государства. В Указе, его утверждавшем, не упоминалось о производстве в нем судебных экспертиз, но архивные же данные свидетельствуют, что Медицинский Совет не только проводил химические, медицинские

и криминалистические исследования документов, но и контролировал подобные исследования, выполняемые в других учреждениях.

В 1811 г., в связи с образованием Министерства полиции, при нем был создан еще один Медицинский Совет. Положение об этом Совете уже упоминало «рассмотрение следствий о скоропостижно умерших и ревизию свидетельств сомнительных случаев по делам гражданским и уголовным, когда потребуется заключение Медицинского ведомства». После слияния этих Советов в 1822 г. и утверждения нового положения о Медицинском Совете при Медицинском департаменте Министерства внутренних дел (1836 г.) к кругу вопросов, подлежащих его ведению, были отнесены химические исследования различных жидкостей и составов, которые могли фигурировать при судебных следствиях. В соответствии с этим Положением Медицинский Совет давал судебно-химические заключения по делам, которые находились в органах расследования. Судебно-химические исследования документов и иных вещественных доказательств стали особенно часто и квалифицированно проводиться после прихода в Медицинский Совет академиков Д. И. Менделеева, Н. Н. Зинина, Ю. Ф. Фрище и др.

Формируется и законодательная база экспертной деятельности: на необходимость привлечения к судебному исследованию почерков в рукописях лиц, сведущих в том языке, на котором написаны сличаемые документы, указывает Свод законов Российской империи 1857 г. Судебная реформа 1864 г. оказала существенное влияние на развитие судебных экспертиз в России, закрепив регламентацию процесса получения и фиксации доказательств. В ст. 112 и 325 Устава уголовного судопроизводства были определены основные положения проведения экспертизы: эксперты должны приглашаться в тех случаях, когда для точного уразумения встречающегося в деле

обстоятельства необходимы специальные сведения или опытность в науке, искусстве, ремесле, промысле или каком-либо занятии. По своей сути содержание судебной экспертизы сохранилось практически в неизменном виде до сих пор.

По мере развития фундаментальных и прикладных наук: химии, физики, медицины — правосудие все чаще и чаще обращается к кругу сведущих в данных областях знаний лиц. Сначала это были лекари, аптекари, фармацевты, затем, после образования в России научных учреждений — Санкт-Петербургской академии наук,

к производству исследований судебных доказательств все чаще привлекались ученые. Так, например, ряд судебно-химических исследований документов провел лично академик Михаил Васильевич Ломоносов. Не обошел стороной проблему защиты документов от подделки и создатель периодической системы химических элементов Дмитрий Иванович Менделеев, предложивший изготавливать векселя на афишной цветной бумаге с грубой шероховатой поверхностью, что затрудняло выполнение подчисток и дописок в этих часто подделываемых ценных бумагах.

Но привлечение ведущих ученых того времени к решению научных вопросов, возникающих в судебных процессах, на тот момент носило эпизодический характер. К становлению и формированию систематического экспертного сопровождения раскрытия и расследования преступлений причастен человек, не получивший классического академического образования, ученый-энтузиаст, ставший основателем судебно-экспертных учреждений в России, — Евгений Федорович Буринский. Показательно, что на собственные средства в 1889 г. он организовал в здании Петербургского окружного суда первую в мире судебно-фотографическую лабораторию.

Несмотря на то, что лаборатория Е. Ф. Буринского не имела отдельного помещения и размещалась в коридоре конторы, занимаемой судебными следователями, а оборудование, принадлежащее лично ученому, было несовершенным, его исследования отличались высоким качеством и результативностью. Так, за один 1889 г. им было выполнено 78 исследований, из них 29 почерковедческих, 9 исследований материалов документов, при проведении 10 исследований ему удалось

восстановить содержание вытравленных и подчищенных текстов, по результатам 15 исследований было установлено время написания текстов и др. К сожалению, лаборатория просуществовала недолго в связи с невозможностью для Е. Ф. Буринского далее финансировать ее работу, а в государственном финансировании ему было отказано.

Тем не менее, признав очевидную необходимость использования криминалистических знаний в расследовании преступлений, в 1898 г. в Министерстве внутренних дел создается фотографическая лаборатория (правда, при Ветеринарном управлении!), аналогичная той, что имела при Прокуратуре Петербургской судебной палаты, для выполнения микросъемок, цветоделительных и иных фотографий, а также производства различных исследований. Организация этой лаборатории была поручена Е. Ф. Буринскому, который и возглавил ее, когда она была открыта 1 января 1899 г.

Особая заслуга Е. Ф. Буринского как ученого заключается в том, что им были разработаны методы судебно-исследовательской фотографии, в частности цветоделение и усиление контраста, которые до сих пор используются при проведении экспертных исследований документов-вещественных доказательств. Эти методы позволили Евгению Федоровичу восстановить тексты древних рукописей, относящихся к XVI в., которые были обнаружены в 1845 г. при проведении ремонтных работ в Кремле и считались безнадежно испорченными, так как находились в медном сосуде, заполненном водой. Над прочтением содержания сорока полуистлевших кожаных свитков трудились ведущие ученые того времени, но тщетно. Лишь в 1894 г., когда за дело взялся Евгений Федорович Буринский, ему за полгода упорной работы удалось прочитать все тексты с помощью разработанных им методов.

Следует заметить, что Евгений Федорович не имел какого-либо специального образования, многие его научные достижения стали результатом работы его пытливого ума и талантливо проведенных экспериментов. Евгений Федорович Буринский родился в 1849 г. в городе Рязани, поступил в 1864 г. в военно-инженерное училище в Петербурге, проучился в нем недолго, всего два года, после чего стал вольнослушателем физико-математического факультета Петербургского университета. Однако

и этот систематический курс обучения ему закончить не удалось. Дальнейшая трудовая жизнь Е. Ф. Буринского связана с работой в техническом отделении Совета главного общества российских железных дорог. С 1876 г., оставив службу по железнодорожному ведомству, Буринский сотрудничает с рядом периодических изданий, публикуя научные обозрения. Именно в эти годы он заинтересовался успехами молодой тогда еще фотографии, что и определило направление его последующей научной деятельности.

После открытия в 1889 г. при Петербургской судебной палате первой в России судебно-фотографической лаборатории Буринский добился феноменального для того времени успеха, эффективно применив разработанные им фотографические методы прочтения угасших текстов, за что был удостоен премии им. Ломоносова Императорской академии наук. В 1903 г. вышел в свет фундаментальный труд Е. Ф. Буринского «Судебная экспертиза документов, производство и пользование ею». Эта работа приобрела решающее значение для дальнейшего развития судебной фотографии, «отцом» которой по праву стали считать его автора.

Но не только этим ограничился вклад Буринского в зарождающуюся российскую криминалистику. Много ценных наблюдений и рекомендаций содержится в его труде и по поводу исследования почерков, и о роли и положении судебного эксперта, и о будущем развитии исследований вещественных доказательств. Так, например, уже тогда им были сделаны многие наблюдения, касающиеся современной проблемы — процессуального статуса заключения специалиста. В своей работе, во многом определившей развитие отечественной криминалистики и криминалистической экспертизы, он отмечал существенное различие между «сведущими лицами и экспертами» и так называемыми «опытными людьми». Демонстрируя разные по своим возможностям выводы тех и других, Е. Ф. Буринский указывал, что выводы опытных людей базируются на впечатлениях, как результат простого восприятия, в то время как выводы эксперта — это результат глубокого научного исследования. При этом, как бы заглядывая в сегодняшний день, он предостерегал: «Различия между мнением и заключением судебных деятелей не ведают...». Любопытно, что это смешение понятий усматривается и в судебных уставах, т.

е. иногда употребляется слово «мнение».

Начало XX в. ознаменовалось бурным внедрением научных знаний в процесс раскрытия и расследования преступлений. В Российской империи вводится система дактилоскопического учета (1906 г.) и начинают выполняться первые дактилоскопические экспертизы. Основателем отечественной дактилоскопии принято считать В. И. Лебедева, который не только выполнил первую такую экспертизу, но и выпустил книгу «Искусство раскрытия преступлений. Дактилоскопия». А 28 июля 1912 г. был принят закон о создании в России первого судебно-экспертного учреждения — кабинета научно-судебной экспертизы. Такие кабинеты открываются в Санкт-Петербурге, Москве, Киеве, Одессе. Управляющим киевского кабинета научно-судебной экспертизы назначается С. М. Потапов, деятельность которого во многом определила дальнейшее развитие отечественной криминалистической науки.

В послереволюционный период истории нашего государства судебная экспертиза продолжала успешно развиваться, и уже 15 февраля 1919 г. при Центральном управлении уголовного розыска (Центророзыске) Народного комиссариата внутренних дел РСФСР создаются кабинет судебной экспертизы, регистрационное и дактилоскопическое бюро, что составило основу образованных 1 марта того же года экспертных подразделений Наркомата внутренних дел РСФСР.

Одним из первых, кто возглавлял кабинет судебной экспертизы и регистрационное бюро в период с 1919 по 1930 г., был талантливый судебный медик П. С. Семеновский. Его работа «Дактилоскопия как метод регистрации» стала основой для последующего построения всей системы дактилоскопической экспертизы. Начинают формироваться специализированные кафедры при высших учебных заведениях: в 1918 г. была создана первая криминалистическая кафедра в Высшем институте фотографии и фототехники.

В 1921 г. в соответствии с новыми штатами Главного управления рабоче-крестьянской милиции (ГУРКМ) в Центророзыске появился научно-технический подотдел. Кабинет судебной экспертизы вошел в его состав. Возглавил подотдел Петр Николаевич Панин. Важное значение для развития подотдела имел Приказ НКВД от 10 апреля 1922 г. № 57, которым он был преобразован в Управление

уголовного розыска НКВД и подчинен непосредственно наркому внутренних дел Ф. Э. Дзержинскому. Входящий в Центро розыск научно-технический подотдел стал именоваться научно-техническим отделом, начальником которого был назначен Владимир Львович Русецкий. А с 1922 по 1934 г. руководителем научно-технической службы уголовного розыска НКВД был выдающийся криминалист С. М. Потапов, автор ряда работ по судебной фотографии, почерковедению, криминалистической идентификации.

Организации процесса расследования, его логическим основам посвятил свои многочисленные работы В. И. Громов. В 1935—1936 гг. и 1938—1939 гг. вышли первые отечественные учебники по криминалистике для юридических вузов, в подготовке которых принимали активное участие все ведущие криминалисты того времени: С. М. Потапов, И. Н. Якимов, Б. М. Шавер, В. И. Громов, А. И. Винберг, С. А. Голунский, Е. У. Зинер и др.

После того, как в 1922 г. кабинет судебной экспертизы, регистрационное и дактилоскопическое бюро приобрели статус самостоятельного научно-технического отдела, научно-технические подразделения, выполняющие экспертные функции, стали формироваться в губернских, областных и краевых органах внутренних дел.

В составе уголовного розыска созданные криминалистические подразделения функционировали до декабря 1940 г. Их дальнейшее развитие было приостановлено начавшейся Великой Отечественной войной. Еще до окончания войны в целях рационализации управленческой работы, совершенствования экспертной деятельности 19 декабря 1945 г., приказом НКВД СССР в составе научно-технического отдела Главного управления милиции МВД СССР был организован Научно-исследовательский институт криминалистики (НИИК); первым начальником института, его инициатором и организатором был видный советский криминалист, 35-летний кандидат юридических наук Борис Максимович Комаринец. В 1951—1953 гг. в криминалистический отдел НИИ пришли специалисты: В. А. Снетков, который развивал теорию и практику составления словесного портрета, В. А. Андрианова, занимавшаяся разработками в области дактилоскопии,

Е. И. Зуев и Ю. П. Голдаванский, которые во многом способствовали развитию трасологической экспертизы. В 50-х гг. прошлого века в научно-исследовательскую работу активно включаются наиболее опытные кадры экспертов областных и республиканских НТО: С. Ш. Касимова, Л. Е. Быстрова (Ленинград), Е. Ф. Толмачев (Москва), В. П. Чижов (Горький), М. П. Шаляпин (Свердловск), И. Н. Лапченко (Смоленск), М. К. Винницкий (Алтайский край).

В октябре 1956 г. институт был преобразован в Научно-исследовательский институт милиции МВД СССР, а в 1967 г. переименован во Всесоюзный научно-исследовательский институт (ВНИИ) МВД СССР, кроме того, в 1969 г., на базе оперативно-технических подразделений, в состав которых входили различные экспертные отделы, была создана Центральная криминалистическая лаборатория (ЦКЛ) под руководством П. Г. Кулагина. В 1977 г. ЦКЛ МВД СССР преобразована в Научно-исследовательскую криминалистическую лабораторию (ЦНИКЛ) МВД СССР, возглавил ее А. Ф. Волынский. В 1981 г. на базе экспертного отдела и оперативной техники ОТУ МВД РСФСР организуется Экспертно-криминалистическое управление ЭКУ МВД СССР. В 1983 г. произошло объединение ВНИИ и Центральной научно-исследовательской криминалистической лаборатории. В 1989 г. создается Всесоюзный научно-криминалистический центр ВНКЦ МВД СССР, возглавил его В. Ф. Статкус.

Возрастающая ежегодно по объему и усложняющаяся по существу работа экспертно-криминалистических подразделений обуславливала необходимость повышения профессионального мастерства кадров. В 1961 г. наряду с экспертным отделением Московской специальной средней школы милиции, выпускавшим специалистов со средним юридическим образованием, экспертов-криминалистов стала готовить Высшая школа МВД РСФСР, где был организован экспертный факультет. Кафедрой криминалистики Высшей школы, а в дальнейшем и Академии МВД СССР, в которую была преобразована школа, многие годы руководил доктор юридических наук профессор Рафаил Самуилович Белкин. Подготовку экспертов осуществляли известные ученые: И. И. Пророков, Ф. П. Сова, А. Н. Самончик, И. М. Лузгин, В. П. Лавров, П. Ф. Силкин, А. И. Миронов.

В 1973 г. открывается факультет подготовки экспертов в Высшей следственной школе МВД СССР (г. Волгоград). В 1992 г. в Саратове создается юридический институт, в структуре которого также формируется факультет экспертов-криминалистов.

К 1991 г. назрела необходимость создания единого центра, осуществляющего производство экспертиз, научно-исследовательскую работу, организационно-методическое руководство, а также выполняющего соответствующие штабные функции. Эти обстоятельства стали причиной слияния ЭКУ и ВНКЦ МВД СССР и организации Экспертно-криминалистического центра МВД СССР, который переименован в Экспертно-криминалистический центр МВД России. С 1999 г. Центр получил статус государственного учреждения, в который входили 5 отделов ОМУ, 3 отдела Федеральной пулегильзотеки, 12 линейных отделов, отделы компьютерных экспертиз и технологий, бухгалтерских, дактилоскопических учетов и экспертиз, научно-исследовательская лаборатория и другие вспомогательные отделы, руководил длительное время ЭКЦ МВД России генерал-лейтенант милиции доктор химических наук Карлин Игорь Петрович (1992—2002 гг.). В 2003 г. в структуру ГУ ЭКЦ МВД России введено новое подразделение — Управление судебно-экономических экспертиз. В его состав входят три отдела: налоговых, бухгалтерских, финансово-аналитических и финансово-кредитных экспертиз. Экспертно-криминалистические управления в соответствии с Приказом МВД России от 30 мая 2003 г. были преобразованы в экспертно-криминалистические центры ЭКЦ.

Экспертно-криминалистическая служба органов внутренних дел Российской Федерации представляет систему структурно самостоятельных подразделений, независимых в своей судебно-экспертной деятельности от органов дознания и предварительного следствия. В число этих подразделений входят ЭКЦ МВД России, 109 экспертно-криминалистических центров в составе МВД, ГУВД, УВД по субъектам Российской Федерации, УВД и У(О) ЗАТО.

Головной организацией в системе экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел является Экспертно-криминалистический центр МВД России. В экспертно-криминалистических подразделениях системы МВД России сегодня проводятся 48 видов экспертиз

и исследований: баллистические, биологические, бухгалтерские, взрыво- и пожарно-технические, дактилоскопические, компьютерные, медико-криминалистические, почерковедческие, трасологические, фоноскопические, пищевых продуктов, холодного и метательного оружия, физико-химические, пищевые, автотехнические судебно-экономические и др.

В системе экспертных учреждений различных ведомств по-прежнему уделяется большое внимание научным разработкам в области теории и практики, методологии и методик судебных экспертиз. Современная научная школа в данной области знаний сформировалась благодаря таланту и усилиям таких ученых, как А. Р. Шляхов, В. Ф. Орлова, А. А. Гусев, А. Ф. Вольнский, Т. В. Аверьянова, Е. Р. Россинская, Н. П. Майлис и др.

В самом Экспертно-криминалистическом центре МВД России ведутся научные исследования по следующим основным направлениям: разработка основ деятельности экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел по применению экспертно-криминалистических методов и средств в борьбе с преступностью, разработка и совершенствование методик криминалистических исследований, разработка проблем информационного и компьютерного обеспечения применения экспертно-криминалистических методов и средств.

Следует отметить выросшую к настоящему времени техническую оснащенность ЭКЦ, сегодня в их арсенале имеется широкий комплекс различных приборов, криминалистических средств и методов, в том числе автоматизированные системы и лаборатории. Практически решена задача автоматизации дактилоскопических картотек, следующим этапом работы в данном направлении является создание автоматизированной дактилоскопической системы органов внутренних дел. Ежегодно с помощью АДИС устанавливается несколько десятков тысяч лиц, причастных к совершению различных преступлений.

Одним из наиболее перспективных направлений использования научно-технических достижений в правоохранительной деятельности являются ДНК-учеты. В настоящее время в 33 экспертных подразделениях органов внутренних дел субъектов Российской Федерации действуют

лаборатории по исследованию ДНК, выявленных из биологических следов, обнаруженных на месте преступления.

Подводя итоги сказанному, хотелось бы подчеркнуть, что существующие ныне экспертные учреждения различных ведомств Российской Федерации имеют богатую, более чем вековую историю. Ее становление и развитие тесно связано с именами многих выдающихся ученых-энтузиастов, заложивших основы большинства современных методов и методик исследования вещественных доказательств. И сейчас, пройдя сложный путь преобразования, экспертно-криминалистические подразделения органов внутренних дел стали слаженной, хорошо организованной системой, насчитывающей более 15 тысяч сотрудников, решающих самые сложные задачи, возникающие при раскрытии и расследовании преступлений.

© А. В. Глушков, 2009

© Н. Н. Шведова, 2009